

ЗВЕЗДА ДНЕПРОПЕТРОВСК

30 ИЮН 1934

ТЕАТР

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ ТЕАТРА ПОД РУКОВОДСТВОМ Ю. А. ЗАВАДСКОГО

Гастроли театра Завадского были бесспорно, немалым художественным событием для Днепропетровска. Молодой московский театр заслуженно пользовался успехом у нашего рабочего зрителя.

Где корень этого успеха?

Большое театральное мастерство и высокая культура резко выделяют театр Завадского по сравнению с периферийными театрами. Это — результат упорной и большой учебы, результат органического усвоения лучших достижений крупнейших художников (Станиславского и Вахтангова).

Театр Завадского впитал в себя традиции и заветы непревзойденного мастера Е. Б. Вахтангова. Отсюда идет: великолепное звучание слова, броский и скульптурно четкий жест, пластичное целеустремленное движение, собранность и рельефность образа, внимательная отделка деталей.

Театр строго блюдет принцип Вахтангова: каждая пьеса должна найти свою форму сценического воплощения. Вот почему „Простая вещь“ сделана в строгих и суровых тонах, „Любовью не шутят“ — в легкой, типично французской манере, „Ученик дьявола“ — прочно и добротнo. Каждый спектакль образует нечто законченное, завершенное, являясь определенным этапом, значительной вехой творческого пути.

В этом большие положительные стороны театра Завадского. Но было бы

нельзя и скрывать и немалые пороки его, — какие? Каковы они?

Театр, обладая превосходным актерским ансамблем, накопив великолепное и радостное мастерство, работает над темами, которые вряд-ли можно признать центральными для нашей эпохи. «Репертуар — сердце театра» в свое время неплохо сказал Мейерхольд. Духовный отец театра Завадского Е. Б. Вахтангов учил, что основа театра — автор и современность. Надо чутко улавливать требования современности, произведения которой несут в себе ответ на наиболее острые и волнующие проблемы дня.

Театр Завадского работает преимущественно на таком драматургическом материале, который в большинстве случаев имеет неполновесную идейно-художественную значимость. Тему гражданской войны театр разрабатывает на материале очень поверхностной инсценировки рассказа Лавренева, а Мюссе „Любовью не шутят“ вряд-ли можно отнести к шедеврам классической драматургии и т. д.

Зреющее мастерство ансамбля, чей внешний блеск неоспорим и очевиден, — должно быть углублено, осложнено и отточено на драматургии большого идейного накала. При этом условия театр Завадского вступит в период еще большей возмужалости и творческой зрелости.

А. Г.